ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СВЕРХТЕХНОЛОГИЙ

Алиева Н.З., Некрасова Е.Г.,
Шевченко Ю.С., Ковальдина О.Г.

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, Шахты, e-mail: nekracova6@mail.ru

Все ускоряющаяся гонка в сфере фундаментальных наук и индустрии сверхтехнологий ведет нас к представлениям о трансформируемом, так называемом «постчеловеке», который может возникнуть в будущем.

В связи с этим не только ученых, но и всё общество волнует проблема возможности использования новых и сверхновых технологий для изменения человека, его природы. Мнения современного общества полярно расходятся. Позиция трансгуманистов состоит в необходимости бесконечного изменения природы человека. Ей противостоят их жесткие критики, высказывая замечания по поводу их идей. Основным является вопрос, каково будет место в обществе постчеловека – машинного существа с долей человеческого разума и отсутствием каких-либо чувств и эмоций? Будет ли этот разум человеческим и будет ли это вообще разум? И как долго он будет существовать?

«Для не «перезагруженных» желанием обмануть себя и других, очевидно, что нет, что вслед за смертью телесного человека умрет и его разум и тут не надо сложных доказательств. Оторванный от какой-либо почвы, бродящий в сетях «архивированный квант», капля в океане информации – причем тут человек. Онтологически это виртуальный узел, агент коммуникации, пересечение функциональных отношений. А вот можно ли его тогда считать, будет ли он вообще – разумом? То есть обладать, пусть постчеловеческой, нечеловеческой, но субъектностью, т.е. выделенностью и рефлексией как атрибутивным свойством, отличающим сознание, мысль от предлежащего им остального объективного мира?», – считает В. Кутырев [1].

Другая часть общества видит опасности со стороны биотехнологий. Основной «страх» заключается в том, что будущие достижения биологии смогут изменить разум, и это приведет к исчезновению самого человека. Уничтожение всех этических рамок, вторжение в природу человека превратит его в сверхчеловека, потенциально превосходящего человека. Далее разыгрываются фантастические сценарии об армиях киборгов, клонов, мутантов и тоталитарного их контроля над человечеством. И это не может не порождать ряд социальных и этических проблем [2].

Говоря о природе человека, о его роли и месте в мире, в процессах эволюции нельзя говорить только о разуме, интеллекте, сознании. Человек, его природа – это, в первую очередь, духовное начало, духовность – это начало общества, выражаемое в виде моральных ценностей и традиций. Человек – это нравственное и чувственное. И потеря духовности приведет к потере самого человека. Технологическое мышление нашей цивилизации стирает значение аксиологической составляющей природы человека. Счастье, свобода, нравственность, совесть – этим ценностям нет места в постчеловеческом пространстве. Тогда возникает вопрос: провозглашая трансчеловека как человека будущего, имеет ли место вообще говорить о Человеке?

Оптимистический взгляд в будущее основан на человечности, духовности человека. Ведь именно духовность есть важнейшее отличие и высшая награда человеческого общества, отличающая его от мира животных. Все попытки изменения природы человека, вторжение в его телесность и даже усиление разума, невзирая на естественные пределы человека, не в состоянии конкурировать с самой природой – создателем человека. Таким образом, сверхтехнологии станут для человечества мощным средством решения многих его проблем, средством покорения многих негативных факторов, но только от самого человека зависит, чтобы эти технологии не покорили его самого, его сущность и его природу.

Список литературы

1. Кутырев В. Последнее искушение человека // REGLA. 2011. № 14. – URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1 = authors&userid = 980 (дата обращения 15.08.2011).
2. Семирухин Л.В. Нанотехнологии и сознание // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 80-96.

ТЕХНОНАУКА И ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Алиева Н.З., Шевченко Ю.С., Ковальдина О.Г.

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, Шахты, e-mail: Alinat1@yandex.ru

Идеология знаниевого общества в последние годы получила широкий размах и резонанс в мире и в нашей стране. Обычная трактовка общества, основанного на знаниях, как правило, преподносится весьма эйфорийно. Однако анализ показывает, что знаниевое общество – это вовсе не общество знаний, скорее все-таки это суперпотребительское общество, в котором мобилизация знаний необходима для интенсификации и быстрого обновления (ротации) возможностей потребления. Недаром центральным понятием знаниевого общества становится понятие «технонаука», не только показывающее усиливающуюся ориентацию на человека, но и выражающее его суперпотребительскую суть.

С этим связаны процессы все большей прикладнизации науки, сокращения доли теоретических и фундаментальных научных знаний, которые уже сегодня приобрели масштабный характер. Одновременно расширяются масштабы манипуляционных эффектов высоких социогуманитарных технологий. «Сетевая» структура общества создает мощный социальный каркас необходимости, ограничивающий свободу принятия решений. Все это показывает потребность объективного, критического философско-методологического анализа противоречий знаниевого общества и технонауки. Интеллектуальный капитал, интеллектуальная собственность, технонаука – ведущие концепты постиндустриального знаниевого общества, кардинально изменяющего природу науки, когнитивный и социальный статус ученого.

Продукты, создаваемые технонаукой, часто адресуются для удовлетворения таких потребностей, которые еще не актуализированы у массового потребителя. Некоторые из этих продуктов еще непонятны для непрофессионалов и не осознаны массовым потребителем. Потребности в них еще необходимо искусственно создавать, провоцировать. Это возможно лишь при активном и массовом использовании новейших социогуманитарных информационно-коммуникационных технологий и средств массовой информации. На пути к знаниевому обществу происходит небывалый рост маркетинговых и рекламных составляющих продуцирования инноваций. Все это убеждает, что нет оснований представлять знаниевое общество как некое гармоничное общество тотального расцвета знаний, просвещения, науки. Скорее все-таки это суперпотребительское общество, действительно более чем индустриальное, сориентированное на человека с его потребностями, но масштабно воздействующее на него, провоцируя, в том числе путем манипуляций сознанием, все новые и новые потреб-